

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теоретической и социальной философии

Социально-философский анализ античной трагедии: от архаики к полису

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 2 курса 212 группы направления 47.04.01 Философия (профиль
«Социальная философия») философского факультета
Дрозденко Анастасии Сергеевны

Научный руководитель
профессор кафедры
теоретической и социальной философии
доктор философских наук, доцент _____ М.А. Богатов

Заведующий кафедрой
теоретической и социальной философии
кандидат философских наук, доцент _____ С.А. Данилов

Саратов 2025

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Античная трагедия, возникшая на рубеже архаической и классической эпох Древней Греции, представляет собой уникальный феномен, в котором пересекаются религия, искусство, политика и философия. Именно трагедия легла в основу всей античной культуры. Её становление и эволюция неразрывно связаны с трансформацией греческого общества: от родоплеменных структур архаики к демократическому полису – гражданской общине, ставшей основой западной политической мысли. В этом контексте трагедия выступает не только эстетическим объектом, но и социальным зеркалом, отражающим конфликты, ценности и метаморфозы коллективного сознания.

Подходов к изучению античной трагедии существует много, одна из доминирующих в современной культуре идей «трагического» отсылает нас к немецкой классической философии Ф.В. Шеллинга и Г.В.Ф. Гегеля, однако для нашей работы этот подход не актуален, поскольку он не отражает внутренних изменений в античной трагедии, а рассматривает её с этической точки зрения субъективной силы – свободы воли. Мы же в работе демонстрируем внутренние противоречия трагедии, которые отражали трансформацию политической жизни. Мы используем синтез филологического, философского и социокультурного подходов, которые позволяют нам проследить связь между архаическим миропониманием древних греков и политическим.

Не смотря на обширные исследования античной драмы в литературоведении и истории, её социально-философское измерение часто остается на периферии. Трагедия является не только художественной интерпретацией действительности, но и тем, благодаря чему возможна политическая жизнь, она осмысляет основные противоречия сфер жизни античного человека и выявляет конфликты политической жизни.

Трагедия редко рассматривается как активный участник полисной диалектики – инструмент критики традиций, легитимации новых форм и рефлексии над пределами человеческой свободы. В данной работе

восполняется этот пробел, античная трагедия рассматривается как отражение социальных и политических трансформация в Древней Греции, а также выявляется её значение для понимания полисной идеологии и философских концепций эпохи.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема генезиса и социальной функции античной трагедии исследовалась в работах отечественных и зарубежных ученых: филологический подход в работах «Миф и литература древности»¹ Ольги Михайловны Фрейденберг и Виктора Ноевича Ярхо «Древнегреческая литература: Собрание трудов»², «Семь дней в афинском театре Диониса»³ акцентирует внимание на связи трагедии с мифом и ритуалом; социально-политический анализ в трудах таких исследователей, как Николь Лоро «Разделенный город: Забвение в памяти Афин»⁴, Жан-Пьера Вернана «Происхождение древнегреческой мысли»⁵ и Пьера Видаль-Накэ «Черный охотник: Формы мышления и формы общества и в греческом мире»⁶, а также совместная работа исследователей «Миф и трагедия Древней Греции»⁷, раскрывает роль трагедии в контексте афинской демократии; также обозначена критическая традиция (на примере работы Скотта Скаллиона⁸), которая оспаривала прямую связь трагедии с дионисийским культом.

¹ Фрейденберг, О.М. Миф и литература древности. – Екатеринбург: У-Фактория, 2008. – 896 с.

² Ярхо, В.Н. Древнегреческая литература: Собрание трудов. Трагедия. Т. 4. – М.: Лабиринт, 2000. – 352 с.

³ Ярхо, В.Н. Семь дней в афинском театре Диониса – М.: Лабиринт, 2004. – 360 с.

⁴ Лоро, Н. Разделенный город: Забвение в памяти Афин – М.: Новое литературное обозрение, 2021. – 360 с.

⁵ Вернан, Ж.-П. Происхождение древнегреческой мысли – М.: Прогресс, 1988. – 224 с.

⁶ Видаль-Накэ, П. Черный охотник. Формы мышления и формы общества в греческом мире – М.: Ладомир, 2001. – 419 с.

⁷ Vernant, J.-P., Vidal-Naquet, P. Mythe et tragédie en Grèce ancienne. Vol. I. – Paris: Librairie François Maspero, 1972. – 189 p.

⁸ Scullion S. Nothing to Do with Dionysus: Tragedy Misconceived as Ritual // ClQu. – 2002. – Vol. 52. – P. 102–137.

Для рассмотрения полиса и его становления использовались работы зарубежных мыслителей М. Детьен и Дж. Сисс «Повседневная жизнь греческих богов»⁹, и труды Дж.М. Холла¹⁰ и М.Г. Хансена¹¹.

Также для нашего исследования важны такие авторы, как Ричард Сейффорд¹², который исследует поэмы Гомера и произведения античных трагиков, показывая их влияние на политическую жизнь; работы Оксаны Викторовны Кулишовой «Афинская демократия и театр»¹³ и «Хор в древнегреческой драме: социально-политический контекст»¹⁴, в которых анализируются роль хора, древнегреческой трагедии и театра и устанавливается их связь с древнегреческим полисом; отечественный исследователь Борис Павлович Маслов¹⁵, который анализирует творчество О.М. Фрейденберг; работа Саймона Голдхилла «Софокл и язык трагедии»¹⁶, в которой рассматриваются филологические и философские концепции языка и их влияние на граждан Древней Греции; Вальтер Отто¹⁷ и его исследование дионисийского культа, работа Андрея Николаевича Павленко «Теория и театр»¹⁸, в которой подробно проанализирован феномен античного театра, его трансформация и влияние на древнегреческое общество.

⁹ Сисс, Дж., Детьен, М. Повседневная жизнь греческих богов – М.: Молодая гвардия, 2003. – 276 с.

¹⁰ Hall, J.M. A history of the archaic Greek world, ca. 1200-479 BCE – UK: Blackwell Publishing, 2007. – 390 p.

¹¹ Hansen, M.H. Polis. An Introduction to the Ancient Greek City-State – UK: Oxford University Press, 2006. – 237 p.

¹² Seaford, R. Reciprocity and Ritual: Homer and Tragedy in the Developing City-State – UK: Oxford University Press, 1994. – 455 p.

¹³ Кулишова, О.В. Афинская демократия и театр // Вестник СПбГУ – 2010. – Сер 2, . № 1. – С. 32-38.

¹⁴ Кулишова, О.В. Хор в древнегреческой драме: социально-политический контекст // Мнемон. Исследования в публикации по истории античного мира. – 2014. – Вып. 14. – С. 253-259.

¹⁵ Маслов, Б.П. Зрелище начал и концов: трагедия в теоретической оптике О.М. Фрейденберг // Мировое древо: международный журнал теории и истории мировой культуры. Вестник РГГУ. – 2018. – №3. – С. 98-137.

¹⁶ Goldhill, S. Sophocles and the Language of Tragedy – UK: Oxford University Press, 2012. – 296 p.

¹⁷ Отто, В. Дионис. Миф и культ – М. : Клуб Касталия, 2017. – 228 с.

¹⁸ Павленко, А. Теория и театр. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2006. – 243 с.

Помимо этого мы напрямую обращались античным авторам – к трудам Аристотеля¹⁹ и Платона²⁰.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступает античная трагедия V века до н.э. (на примере произведений Эсхила, Софокла, Еврипида) и её связь с полисной идеологией

Предметом исследования является эволюция социально-философского содержания трагедии в контексте перехода от мифологического мышления к политическому.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является выявление механизмов влияния трагедии на формирование полисной идентичности и её роль в осмыслении социальных конфликтов

В соответствии с темой магистерской диссертации определены **задачи**, которые заключаются в следующем:

1. Анализ мифологических и ритуальных истоков трагедии.
2. Анализ развития античного полиса, истории его возникновения, а также рассмотрение мифологических и культурных интерпретаций рождения политической жизни в древней Греции.
3. Раскрыть политического измерения трагедии через анализ языка и символики.
4. Исследование роли трагедии в формировании полисной идентичности.

Методологическая база исследования. В основе методологии исследования лежат компаративистский анализ (сопоставления трагедий разных авторов), герменевтический анализ текстов, социокультурный подход (трагедия как институт полиса), а так же такие общелогические приемы, как анализ, синтез, индукция и дедукция. На теоретическом уровне были использованы элементы исторического описания. Применялись также методы обработки и интерпретации данных.

¹⁹ Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 4 – М. : Мысль, 1983. – 830 с.

²⁰ Платон. Сочинения в 4 т. Т. 2 – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. – 626 с.

Научная новизна исследования. Научная новизна исследования может быть определена следующими положениями:

- 1) Установлено, что трагедия не просто отражала полисные конфликты, но активно формировала дискурс о власти и справедливости
- 2) Доказано, что ритуальные элементы (например, «извращенный ритуал» по Р. Сейфорду) стали основой для политической жизни в Древней Греции
- 3) Проведен анализ роли хора у трёх трагиков как индикатора эволюции гражданского самосознания.

Положения, выносимые на защиту. На защиту выносятся следующие положения:

- 1) Трагедия – продукт диалектики между мифом и полисом: она перерабатывает архаические сюжеты в нарративы о гражданской ответственности. Происходит смена формата: от эпической «взаимности» Гомера к конфликту индивидуального и коллективного
- 2) Театр V века до н.э. функционировал как «публичная агора», где через катарсис конструировалась коллективная идентичность. Происходит переосмысление ритуала: сакральные практики превращаются в механизмы рефлексии о власти
- 3) Язык трагедии (ирония Софокла, риторика Еврипида) стал прообразом политической коммуникации.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Теоретическая значимость нашего исследования состоит в углублении понимания античной трагедии: раскрыта диалектика перехода от мифологического к политическому сознанию через анализ трагедии как социального института. Практическая значимость исследования заключается в расширении взгляда на античную культуру и философию. В частности, данная концепция может дополнить структуру курсов по дисциплинам античной философии, а также дополнить основные подходы к изучению античных трагедий.

Практическая значимость состоит в возможности применения этого исследования в дальнейших исследованиях социально-политической мысли в античной философии, а также при разработке курсов по античной философии, истории театра, политической мысли.

Апробация результатов исследования

Основные положения выпускной квалификационной работы были апробированы участием автора в выступлениях с докладами на научно-практических конференциях.

1. Дрозденко А.С. Антигона и создание права // Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых по гуманитарным и социальным наукам «Человек XXI века: мировоззренческие ориентиры сквозь призму опыта поколений» (Саратов, СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 18-19. 02. 2025).

2. Дрозденко А.С. Политическое измерение трагедии // Всероссийский круглый стол «Шестые историко-философские штудии», посвященный памяти проф. Б.И. Мокина (Саратов, СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 16.05.2025).

Структура выпускной квалификационной работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения, а также списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Генезис античной трагедии: миф, ритуал и становление полиса» мы анализируем связь между архаическими ритуалами, мифами и формированием древнегреческого полиса. Трагедия возникает на стыке архаических ритуалов и полисной культуры, преобразуя архаические практики в форму философского вопрошания. Общественный аспект вместе с религиозной составляющей смещается на политическую сферу, он буквально создает ее (ориентируясь на божественные законы) и начинает функционировать в рамках этой системы. Полис же становится тем пространством, где трагедия трансформировала миф в политический дискурс.

В первом параграфе первой главы «Истоки античной трагедии: от мифа к ритуалу» исследуется миф и ритуал как основа трагедии: анализируются дионисийские мистерии и их трансформация в театральное действо, а также исследуется роль мифа в структурировании коллективного сознания. Анализируется переход от тотемистических практик раннего культа к религиозному дионисийскому культу. Античная трагедия в данном контексте рассматривается как синтез ритуала и мифа, поскольку трагедия не просто адаптировала мифы для сцены, но и переосмыслила их, ставя перед собой проблемы, которые волновали всех жителей древнегреческого полиса.

Во втором параграфе первой главы «Полис: возникновение и устройство» исследуются роли мифов в формировании древнегреческого полиса; анализируется структура полиса (политические институты, религиозные и культурные центры); а также выявляется связь между полисом и античной трагедией. Древнегреческий полис и трагедия являются взаимосвязанными феноменами: полис создает условия для возникновения театра (сформированного политического действия, а не просто архаического религиозного культа), а трагедия, в свою очередь, берет на себя функцию осмысления противоречий, которые возникают в полисе. Генезис античной трагедии — это процесс трансформации архаических мифов и ритуалов в форму искусства, отражающего политические и этические конфликты полиса. От дионисийских мистерий до афинской демократии трагедия служила зеркалом общества, в котором божественное и человеческое, индивидуальное и коллективное находились в постоянном диалоге.

Во второй главе «Политическое измерение трагедии» исследуется влияние античной трагедии на политическую жизнь, а также анализируется роль трагедии в формировании гражданской идентичности. В трагедиях отражались основные конфликты зарождающегося политического общества, это выражалось и в театральных представлениях, и в риторических приемах, которые использовали трагики. Большую роль в политической жизни играет хор, который является важной составляющей трагического действия; с помощью

хора юноши приобщались к общественной жизни граждан. Таким образом, выявляется, что трагедия стала механизмом рефлексии полисных конфликтов, а язык и хор заложили основы политической коммуникации.

В первом параграфе второй главы «Переход от мифа к трагедии» античная трагедия рассматривается как зеркало политической жизни древних греков: на основе работ Ж.-П. Вернана, П. Видаль-Накэ и Р. Сейфорда анализируется конфликт архаических ценностей и полисного права. Анализируется понятие Р.Сейфорда «извращенный ритуал», который отображает трансформацию ритуала в инструмент критики власти. Прослеживается эволюция мифологических образов героев в произведениях трагиков: от коллективной судьбы в трагедиях Эсхила к индивидуализму (Софокл) и бунту (Еврипид).

Во втором параграфе второй главы «Влияние трагедии на политическую жизнь» исследуется роль языка и хора в античных трагедиях. Язык является политическим инструментом, который имеет влияние на граждан (зрителей) Древней Греции. Софокл в своих трагедиях использует различные языковые приемы, с помощью которых происходит отображение конфликтов, которые возникают в трансформирующемся полисе. Хор также играет важную роль: он является голосом полиса и посредником между героями и зрителями. Политическое измерение трагедии проявляется в её способности отражать, критиковать и формировать идеологию полиса. Трагический язык, персонажи и сюжеты не только воспроизводили социальные нормы, но и ставили их под сомнение, предлагая зрителям задуматься о пределах власти и ценности свободы.

В заключении формулируются основные выводы, которые демонстрируют влияние древнегреческой трагедии на политическую жизнь граждан Древней Греции. Основные выводы заключаются в следующем:

1) Античная трагедия стала мостом между архаическим мифологическим сознанием и рациональной полисной организацией. Истоки трагедии уходят в архаические ритуалы (дионисийские мистерии, тотемистические практики), где

миф и действие были неразделимы. Однако её жанровое оформление в V веке до н.э. стало возможным лишь в условиях полиса – сообщества, требовавшего новых форм рефлексии. Трагедия переосмыслила миф, превратив его из сакрального нарратива в инструмент анализа социальных конфликтов.

2) Трагедия конструировала гражданскую субъектность с помощью языка, хора и катарсиса. Язык в трагедиях выполняет важную функцию, риторические диалоги в трагедиях воспроизводили технологии агоры, учили искусству убеждения. Хор из голоса общины стал голосом полиса, в котором нередко прослеживались позиции гражданской морали. Катарсис являлся не только эмоциональным очищением, разрядкой, но и способом интеграции коллективного опыта. Театральные представления во время Великих Дионисий выполняли функцию гражданского воспитания. Участие в хоре, финансирование постановок через литургии, коллективное переживание катарсиса — всё это укрепляло чувство принадлежности к полису. Таким образом, театр предстает как институт полисной идентичности.

3) К концу V века до н.э. трагедия теряет связь с культом, становясь литературным жанром. Если в ранних ритуалах, таких как дионисийские мистерии, акцент делался на коллективном переживании единства с божеством, то в классической трагедии эти элементы были сублимированы в этико-политические конфликты. Это отражает общий кризис полисной модели.